АРХИТЕКТОН
ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ
Архитектон: известия вузов № 3 (95) / сентябрь, 2026 / ISSN 1990–4126
URL: http://archvuz.ru/2026_3/21

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА НА ФАСАДАХ ЗДАНИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТОСА НАУКИ И ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хоменко Ольга Владимировна

аспирант кафедры дизайна, начальник отдела цифровых образовательных технологий,
Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент И.Г. Пендикова,
Омский государственный технический университет.
ORCID: 0000-0003-4089-9383
Россия, Омск, e-mail: ovkhomenko@omgtu.tech

УДК: 73.027.2+738.5
Шифр научной специальности: 5.10.3
DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_21
EDN: SYQKBE
Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

В статье выявлена роль произведений монументально-декоративного искусства второй половины XX в. на фасадах зданий Омского государственного технического университета в репрезентации этоса науки и образования. Проанализированы произведения омских скульпторов: мозаичное панно «Наука» М. И. Слободина, серия горельефов «История и современность» А.А. Цымбала. Актуальность работы обусловлена необходимостью сохранения культурного наследия эпохи советского модернизма в университетской среде, поскольку данные произведения являются не только артефактами ушедшей эпохи, но и формируют уникальный «дух места». В статье сделана попытка выявления навигационного потенциала обозначенных арт-объектов. Предложено использовать образы ученых в качестве элементов символической топографии для обозначения ключевых точек университетского пространства и визуального закрепления ценностей этоса науки и инженерного образования, что сделает пространство вуза иерархически организованной знаково-смысловой средой. В результате исследования предложены мероприятия по сохранению произведений монументально-декоративного искусства, в том числе посредством изучения, профессионального, общественного обсуждения, формирования центров притяжения посетителей, интересующихся искусством эпохи советского модернизма.

Ключевые слова:

визуально-пространственная среда университета, дух места, монументально-декоративное искусство, советский модернизм, М.И. Слободин, А.А. Цымбал

MONUMENTAL DECORATIVE ARTWORKS ON THE FACADES OF THE TECHNICAL UNIVERSITY: REPRESENTATION OF THE SCIENTIFIC AND ENGINEERING ETHOS

Khomenko Olga V.

Doctoral student, Department of Design
Head of the Online Content Development Unit,
Research supervisor: Associate Professor I.G. Pendikova, PhD (Philosophy)
Omsk State Technical University.
ORCID: 0000-0003-4089-9383
Russia, Omsk, e-mail: ovkhomenko@omgtu.tech

УДК: 73.027.2+738.5
Шифр научной специальности: 5.10.3
DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_21
EDN: SYQKBE
Type: RAR Scientific

Abstract

This article reveals the role of monumental decorative artworks dated the second half of the 20th century on the façades of Omsk State Technical University in representing the ethos of science and education. The study analyzes works by Omsk sculptors: Mikhail Slobodin's mosaic panel Science and Anatoly Tsymbal's series of high reliefs History and Modernity. The relevance of the research is determined by the urgency of preserving the cultural heritage of the Soviet modernist era within the university environment, as these works not only serve as artifacts of a bygone era but also actively shape the unique "spirit of place" (genius loci). The article attempts to identify the navigational potential of the aforementioned art objects. It proposes using the images of scholars as elements of a symbolic topography to denote key nodes of the university space and to visually reinforce the values central to the ethos of science and engineering education, thereby transforming the campus into a hierarchically structured, sign-based and meaning-laden environment. As a result of the study, a set of preservation measures for the monumental decorative works is proposed, including scholarly research, professional and public discussion, and the creation of hubs of attraction for visitors interested in the art of the Soviet modernist period.

Keywords:

University's visual and spatial environment, spirit of place, monumental and decorative art, Soviet modernism, M.I.Slobodin, A.A.Tsymbal

Введение

Одна из особенностей университетской среды состоит в том, что через нее осуществляется трансляция смыслов, ценностей и образов, не только формирующих профессиональные качества, но и влияющих на мировоззрение, культуру и поведение студентов и будущих молодых специалистов. Другими словами, осуществляется репрезентация этоса науки и образования. Для прояснения современного понимания данного термина обратимся к «Большой Российской энциклопедии», где этос трактуется как система ценностных ориентаций и нравственных требований, регулирующих профессиональное поведение и образ мышления членов научно-инженерного сообщества, с опорой на традицию, идущую от М. Шелера, М. Оссовской и А. Макинтайра [1].

Современные кампусы часто светлые, просторные, при их строительстве используются новые материалы, но именно в зданиях, построенных в предыдущие исторические эпохи, ощущается особый исторический «дух места», в деталях оформления фасадов и интерьеров кроются подлинные свидетельства времени, которые хранят память поколений и делают пространство не только функциональным, но и осмысленным и живым. В данной работе мы рассмотрим, как формируется дух места и каким образом осуществляется репрезентация этоса науки и образования посредством произведений монументально-декоративного искусства на фасадах зданий Омского государственного технического университета (ОмГТУ), основные корпуса которого возводились в 1960–1980-х гг. в Омске на пр. Мира.

Известный омский искусствовед кандидат философских наук, член-корреспондент Российской академии художеств В.Ф. Чирков рассматривает архитектонику места как форму организации и рационализации пространства, «которые связывают его различные элементы в единое целое и придают ему завершенность. Таким образом архитектоника способствует трансформации

пространства в место и организует повседневное бытие человека» [2]. Следовательно, архитектура зданий, произведения искусства, особенности ландшафта и социальное взаимодействие, являясь материальными и социальными основаниями архитектоники, объединяют университетскую среду в единое смысловое целое и транслируют ценности науки и образования через организацию пространства повседневности.

Объект исследования – визуально-пространственная среда университета как транслятор академического этоса; предмет – роль арт-объектов эпохи советского модернизма в репрезентации и актуализации этоса науки и образования.

В рамках данного исследования мы ставим следующие вопросы:
1. Как посредством произведений монументально-декоративного искусства эпохи советского модернизма происходит формирование духа местав ОмГТУ?
2. Какую роль играют данные арт-объекты при решении навигационных задач в среде университета?
3. Как популяризировать произведения монументально-декоративного искусства с целью трансляции наследия эпохи советского модернизма на широкую аудиторию?

Чтобы ответить на данные вопросы, сформулируем **цель статьи** – выявить и проанализировать роль произведений монументально-декоративного искусства, исторической архитектурной среды университетских зданий в формировании духа места и трансляции культурного наследия, а также рассмотреть их роль и функциональные возможности использования данных объектов для выполнения ими навигационных функций.

Для достижения данной **цели** решены следующие задачи: выполнен анализ литературных теоретических источников, посвященных советскому модернизму и пониманию духа места в урбанистике и искусствоведении, а также проанализированы образцы монументально-декоративного искусства, размещенные на фасадах зданий университета.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что произведения декоративно-монументального искусства на фасадах ОмГТУ служат не только эстетизации пространства, данные арт-объекты являются смыслообразующими, формирующими уникальность университета и сознание будущих ученых, а также выполняют определенные навигационные функции, выступая в качестве визуальных ориентиров. Мы полагаем, что данные объекты могут более активно использоваться в коммуникации с целевой аудиторией для решения навигационных задач и требуют проведения мероприятий, направленных не только на популяризацию данных произведений, но и на сохранение, актуализацию и переосмысление вариантов их использования.

Авторы большинства научных публикаций, посвященных советскому модернизму, рассматривают данное направление в рамках искусствоведческого анализа, акцентируя внимание на особенностях архитектурных решений. Научная новизна статьи заключается в изучении произведений монументально-декоративного искусства, прежде всего, в качестве трансляторов этоса науки и образования периода советского модернизма и их роли в формировании «духа места».

Теоретическая значимость работы заключается в развитии концепции духа места применительно к техническому университету. В статье уточняется, каким образом произведения монументально-декоративного искусства формируют не просто эстетическую среду, но и смысловую основу университетского пространства. Практическая значимость состоит в обосновании необходимости сохранения арт-объектов университета, разработке рекомендаций по их интеграции в образовательные и экскурсионные практики, а также в использовании произведений искусства для поддержания и актуализации духа места и идентичности университета.

Методика исследования

Методологической основой исследования служит междисциплинарный подход, сочетающий искусствоведческий анализ произведений монументально-декоративного искусства 60–80-х гг. XX в. с философско-культурологическим осмыслением феномена genius loci. Это позволяет обозначить дух места как коммуникативное поле, формирующееся при восприятии монументального образа в условиях конкретной университетской среды.

Проведен библиографический анализ работ, посвященных исследованиям духа места (Н.Е. Антонова, Л.М. Гаврилина, В.А. Петрова, В.В. Двойнев, Т.В. Бабикова), философскому осмыслению метафизики места (В.Ф. Чирков), художественной жизни ОмГТУ (Г.Ю. Мысливцева), советскому модернизму, месту монументально-декоративного искусства в архитектуре второй половины XX в. (М.А. Иванов, Д.Д. Ефимов, И.А. Фахрутдинова, А.А. Евдокимова, О.В. Ладыгина, М.В. Солодилов, Е.С. Коробова). Проанализированы работы художников и скульпторов, размещенные на фасадах зданий корпусов Омского государственного технического университета (ОмГТУ). Уделено внимание террацевым покрытиям в интерьере, которые не только решают эстетические и функциональные задачи, но и вызывают ассоциации с определенным временем и местом. В настоящее время им уделяется недостаточное внимание как объектам, хранящим память об ушедшей эпохе и формирующим дух места. Поэтому считаем целесообразным рассмотреть в рамках данного исследования способы привлечения внимания к данным объектам, к их сохранности и возможностям их активного использовании как трансляторов культурного наследия ушедшей эпохи. Мы считаем, что университет как место, где сохраняются традиции, создаются инновации и происходит непрерывный процесс передачи знаний, должен быть местом, в котором ощущаются дух науки, атмосфера наставничества, преемственность поколений.

Концепт духа места применительно к университету

Концепт духа места широко используется в урбанистике, исследованиях культурного пространства для анализа уникальности городов и сохранения их культурной идентичности. Согласно подходу, признанному Международным советом по сохранению памятников и достопримечательных мест (ICOMOS), понятие дух места (genius loci), зафиксированное в Квебекской декларации об охране духа места трактуется как «совокупность осязаемых (архитектура, артефакты, ландшафт) и неосязаемых (воспоминания, ритуалы, локальные мифы) элементов, которые придают месту уникальную эмоциональную окраску и ценность» [3]. Квебекская декларация призвала глубже исследовать и анализировать нематериальное культурное наследие и его связь с материальным, чтобы разработать новые концепции, идентифицировать потенциальные угрозы и выработать надежные способы консервации и передачи духа места [4, с. 30].

В исследовании, посвященном духу места города как экзистенциальной потребности, Л.М. Гаврилина рассматривает данную проблему с точки зрения современной урбанистики: «феномен города складывается как некая целостность, включающая природно-ландшафтные особенности места, архитектурно-пространственные решения, культурно-историческую событийную оболочку, местную мифологию, запечатленную в знаковой форме» [5]. Университет, являясь крупным общественным учреждением, одновременно участвует в формировании как собственного духа места, присущего его корпусам и прилегающей территории, так и в конструировании genius loci всего города, так как является его неотъемлемой частью.

В статье В.А. Петровой и В.В. Двойнева феномен духа места рассматривается как механизм адаптации индивида в публичном пространстве, он «выражается в возможности освоения культурных норм и исторических ценностей, комфортной и благоприятной среде, где человек

не чувствует себя чужим». Дух места создает ресурсы для отдыха и коммуникаций «благодаря богатому культурному наследию, разнообразному ландшафтному дизайну и памятникам архитектуры». Отметим также, что авторы данной работы рассматривают человека как активного участника формирования духа места, так как благодаря ему объекты наделяются «определенным значением, ценностью и эмоцией» [6, с. 50]. Заметим, что зачастую студенты сами формируют свои традиции, способы использования пространства кампуса, что приводит к несовпадению их эмоционального восприятия вуза с теми смыслами и эмоциями, которые изначально закладывает администрация университета.

Таким образом, дух места есть интегральное понятие, фиксирующее уникальность пространства через неразрывную связь его материального наполнения, историко-культурного контекста и эмоционально-ценностного восприятия. Университет, в свою очередь, являясь культурным пространством, соединяет в себе локальное, региональное и общероссийское своеобразие, формируя уникальный дух места.

Монументально-декоративное искусство советского модернизма как основа формирования духа места университета

Так как работа посвящена исследованию трансляции этоса науки и образования через произведения монументально-декоративного искусства на фасадах зданий ОмГТУ, которые возводились в 1960-х – 1980-х гг., рассмотрим характерные особенности советского модернизма. Д.Д. Ефимов, И.А. Фахрутдинова выделяют следующие особенности данного стиля: «использование самых современных строительных материалов и конструкций; рациональный подход к решению внутренних пространств (функциональный подход); принципиальный отказ от украшательства и исторических реминисценций; «интернациональный» характер» [7, с. 29]. Характерными чертами данного направления в архитектуре являются: использование облицовочных материалов (мрамор, песчаник, ракушечник, керамика); декоративность – мозаичные панно, барельефы и прочие модернистские декоративные элементы монументального искусства, а также массовое остекление поверхностей зданий, отчасти напоминающее о конструктивизме. Архитектура советского модернизма активно включается в синтез с монументальным искусством [7, с. 31].

Мозаика в Советском Союзе стала визуальным средством пропаганды, она широко применялась в оформлении фасадов, в интерьерах общественных зданий. А.А. Евдокимова и О.В. Ладыгина так характеризуют роль мозаики в трансляции ценностей: «Сюжеты мозаик пропагандировали труд, спорт, рассказывали о достижениях в науке и технике, демонстрировали роль женщин в развитии общества. С помощью художественных средств, языком символов аллегорий художники создавали эстетически осмысленную среду, выполняя гуманистическую задачу – способствовать самоутверждению человека» [8, с. 201]. Особенно актуально данное утверждение применительно к учреждениям культуры, образования и воспитания.

М.А. Иванов характеризует советский модернизм через концепцию синтеза искусств: «этим синтезом стало монументальное искусство, наполненное новыми канонами и тектоникой. Оно не просто выполняло представительную функцию, а решало задачу разнообразия типовых архитектурных форм, создавало образ общественных зданий различного назначения как объектов культуры, науки, здравоохранения, промышленных зданий, учитывая пожелания заказчиков и исторические и национальные особенности регионов» [9, с. 58].

М.В. Солодилов и Е.С. Коробова под синтезом искусств понимают «единство их различных видов, каждый из которых, дополняя друг друга, является частью целого произведения. Результатом соединения архитектуры, монументальной живописи, скульптуры становится про-

изведение более высокого эмоционального, эстетического воздействия, чем каждое из этих искусств в отдельности» [10]. Другими словами, синтез искусств позволяет достичь синергетического эффекта, получить в результате объединения компонентов нечто большее и совершенное, чем каждый компонент в отдельности.

Для периода 60-х – 80-х гг. XX в. характерна трансляция таких ценностей, как массовость образования, связь с научно-техническим прогрессом, ориентация на будущее. Университеты становятся научными центрами, «фабриками знаний». Это, в свою очередь, находит воплощение в оформлении зданий. Как отмечает М.А. Иванов, характеризуя советский модернизм 1970-х гг., «мозаичные панно на фасадах главных общественных зданий, кинотеатров, торцах жилых домов стали визитной карточкой и почерком времени городского пейзажа советских городов. Работы этого времени выглядят ярче, добротнее, художники чаще обращаются к абстракции с фигуративными вставками, развивается тема специализации учреждений. В это время в монументальном искусстве становится популярно сочетание рельефа и декоративной пластики» [9, с. 59].

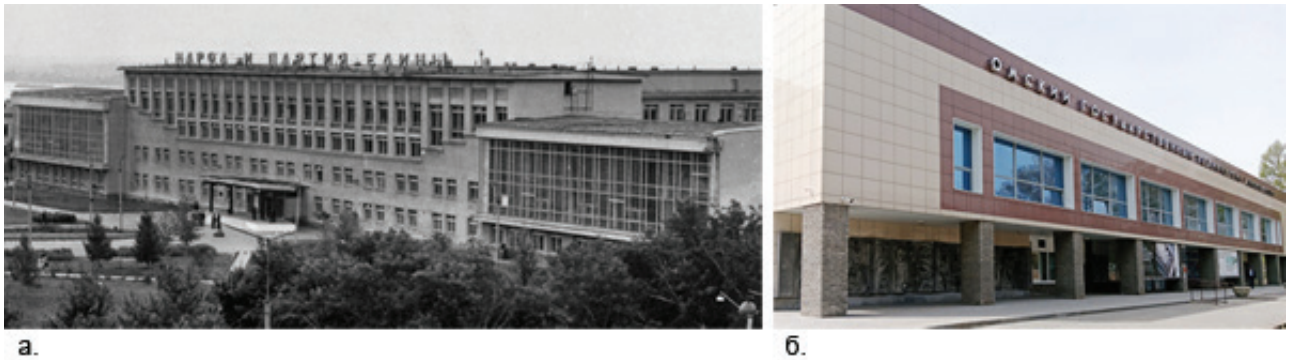
В 60-х гг. XX в. в Омске сформировалось сообщество скульпторов, чьи творения в дальнейшем украсили улицы и здания, став неотъемлемой частью и символами города. Среди них – Ф. Бугаенко, Н. Бабаева, Д. Манжос, Ю. Овчинников, А. Цымбал и др. В 1980–1990-е гг. в Омске наблюдается подъем монументальной и городской скульптуры [11].

Таким образом, в 1960–1980-е гг. монументально-декоративное искусство СССР играло полифункциональную роль: выступая инструментом визуальной трансляции идеологических ценностей (труд, научно-технический прогресс, образование), оно одновременно решало гуманистическую задачу эстетизации типовой архитектурной среды. Благодаря применению принципа синтеза искусств мозаичные панно и рельефы являлись не только декоративным дополнением, но и визуальным кодом: сюжет и стилистика позволяли мгновенно определить назначение общественного здания, становясь в то же время инструментом навигации и идентификации учреждений в городской среде

Арт-объекты как трансляторы этоса науки и образования

Здания Омского политехнического института (ОмПИ) (ныне ОмГТУ) на пр. Мира возводились в 1960-е – 1980-е гг. В 1963 г. началось строительство четырех корпусов, и за три года был возведен учебный комплекс общей площадью 24 000 м^2 (рис. 1).

Главный корпус университета представляет собой четырехэтажное здание. В 1986 г. завершилось строительство восьмиэтажного корпуса № 8, к главному корпусу добавилась двухэтажная пристройка (рис. 1б), в которой разместился музей истории ОмГТУ, а на фасаде

а. б.

Рис. 1. Главный корпус ОмГТУ: а) 1966 г. Фото: https://80.omgtu.ru ; б) 2026 г. Фото О.В. Хоменко

появился горельеф скульптора А.А. Цымбала (1928–2011), выполненный из алюминия в технике ковки. А.А. Цымбал – известный омский скульптор. Окончил Кременчугское художественно-архитектурное училище, Пензенское художественное училище и художественно-графический факультет Омского педагогического института им. А.М. Горького. С 1972 г. работал в Творческо-производственном комбинате Омского отделения Художественного фонда РСФСР. Первой самостоятельной работой А. Цымбала в Омске стало лепное украшение нового здания железнодорожного вокзала: рельефный орнамент и роспись, розетки и плафоны вокруг люстр и ламп. Он автор памятника речникам Иртышского речного бассейна, погибшим в годы Великой Отечественной войны, установленного возле ДК «Юбилейный», а также горельефов «История и современность» на фасаде главного корпуса Омского государственного технического университета. Более всего скульптор известен омичам как автор памятников Лизе Чайкиной и легендарному полководцу Г.К. Жукову, монумента «Уфимская трагедия»[12].

Рассмотрим серию горельефов «История и современность» (1984–1987) на фасаде главного корпуса ОмГТУ (рис. 2).

а) фрагмент горельефа, демонстрирующий связь науки с практической деятельностью;

б) фрагмент горельефа, транслирующий идею творческой и спортивной составляющих студенческой жизни;

в) фрагмент горельефа, посвященный покорителям космоса;

г) фрагмент горельефа, показывающий преемственность научных традиций и передачу эстафеты знаний от античных философов к ученым Нового времени, эпохи Просвещения

Рис. 2. Серия горельефов «История и современность» (1984–1987) на фасаде главного корпуса ОмГТУ. Скульптор А.А. Цымбал. Фото О.В. Хоменко, 2026

Горельеф, представленный на рис. 2, состоит из 8 фрагментов, объединенных в единую композицию. Сразу отметим низкий уровень контраста горельефа относительно цвета отделки фасада университета, отсутствие подсветки, а также информационной таблички, содержащей подробное описание данного арт-объекта и информацию о скульпторе. Горельеф расположен в нижней части фасада, над которой возвышается массивный выступ, что существенно затрудняет его восприятие в среде.

На первый взгляд, может показаться парадоксальным принцип размещения фрагментов горельефа, если за основу взять линейную концепцию времени, характерную для европейского сознания, где прошлое традиционно локализуется слева, а будущее – справа. В случае с горельефом «История и современность» автор, вероятно, не ставил перед собой задачу хронологической репрезентации: первый фрагмент, с которого начинается история (рис. 2а), – сцена с шахтерами, сварщиками – посвящен практическому применению знаний, полученных в стенах вуза, или демонстрирует ситуацию, когда у людей, занимавшихся тяжелым трудом в шахтах и на заводах, появилась возможность получить высшее образование и заниматься инженерной деятельностью. Композиция в целом уравновешенная, статичная, но диагональные линии, более мелкие детали добавляют динамики. Соседний сюжет (справа) посвящен процессу обучения: в центре компози-

ции находится преподаватель, вокруг него – студенты с микроскопами, а также формулы. Данная группа персонажей и атрибутов олицетворяет дух науки и процесс передачи знаний студентам.

На рис. 2б представлены фрагменты, посвященные внеучебной деятельности студентов: творчеству (слева), спорту (справа). Экспрессивные линии на фрагменте с танцующими девушками направляют взгляд и придают динамизм композиции, над центральным персонажем размещена театральная маска, символизирующая творчество, культуру, искусство. Композиция смотрится уравновешенной за счет симметричного расположения персонажей. Если на данном фрагменте фигуры соразмерны друг другу, то в сюжете, посвященном спорту, доминантой является штангист, второстепенные персонажи добавляют композиции глубину и динамику, направляя взгляд зрителя к центральной фигуре.

На рис. 2в представлен (предположительно) коллектив ученых под руководством С.П. Королева (фрагмент справа) и покоритель космоса Ю.А. Гагарин (слева). Статичная композиция с космонавтом соседствует с эпизодом, изображающим инженеров за работой, воплощающих устремленность к освоению комических просторов. Благодаря такому чередованию монументально устойчивых и подвижных групп скульптор достигает пластического равновесия объемов.

На рис. 2г справа – композиция, объединяющая античных (Платон, Аристотель, Сократ) и средневековых (И. Ньютон, Дж. Бруно) ученых, а также М.В. Ломоносова и, предположительно, К.Э. Циолковского (фрагмент слева) как представителей отечественной науки, оказавших большое влияние на развитие новых научных направлений. Композиция горельефа строится на пластической антитезе. Слева две фронтально стоящие фигуры образуют замкнутую, устойчивую группу. Справа – мизансцена, насыщенная персонажами в разных ракурсах, что подчеркивает живописную игру объемов.

Композиционный анализ горельефа «История и современность» выявляет принцип контрастного расположения статичных и динамичных сцен. Таким образом, данный арт-объект демонстрирует идею связи науки, образования и трудовой деятельности, с которыми образуют ансамбль творчество, спорт и энергия молодости – все то, что формирует дух места и репрезентирует этос науки и инженерного образования. Если рассматривать навигационный потенциал горельефа, то, прежде всего, необходимо решить проблему его «незаметности», например, посредством оснащения подсветкой, чтобы использовать в качестве визуального и семантического ориентира в системе навигации университета. Сейчас фраза «горельеф на главном корпусе» не воспринимается информативной, так как многие его не замечают, в отличие, например, от обозначения «оранжевый корпус», когда цвет отделки вызывает ассоциацию с конкретным местом – зданием корпуса № 8.

Рассмотрим использование мозаики «Наука» на фасаде учебно-лабораторного корпуса № 6 ОмГТУ (рис. 3).

Рис. 3: а) фасад здания корпуса № 6 с мозаикой «Наука» М.И. Слободина, 1977; б) фрагмент мозаики. Фото О.В. Хоменко, 2026

Мозаичное панно размещено на торцевой части фасада корпуса с видом на самую оживленную улицу городка нефтяников Омска – пр. Мира. Таким образом, мозаика не только позволяет транслировать ценности знаний, науки и образования, но и помогает идентифицировать университет в городской среде.

Автор мозаичного панно – художник-живописец, монументалист, заслуженный художник РСФСР М.И. Слободин (1931–1990). В 1963 г. М.И. Слободин приехал в Омск молодым специалистом. Учился в Одесском художественно-педагогическом училище, в ИНЖСА им. И.Е. Репина Академии художеств СССР на факультете монументального искусства в мастерской профессора А.А. Мыльникова. С 1963 г. работал на кафедре рисунка художественно-графического факультета ОГПИ им. А.М. Горького. Монументальные работы М.И. Слободина стали неотъемлемыми деталями городской среды. «Его творения в техниках сграффито, чеканки, мозаики и витража украшают ключевые здания Омска: панно «Труд» и «Искусство» на Дворце культуры им. Малунцева, витражи в Академическом театре драмы и Музыкальном театре, масштабное оформление здания Главпочтамта, мозаичные и гобеленовые композиции для библиотеки имени Пушкина и Института физической культуры» [13].

Мозаичное панно «Наука» на фасаде корпуса ОмГТУ представляет собой композицию из плит, составляющих единое полотно. Доминантой композиции является женская фигура преподавателя с чертежными инструментами в окружении студентов. Альбом с чертежом как первичная форма материализации технической мысли, циркуль – неотъемлемый инструмент советского инженера, символизирующий точность, геометрическую выверенность, рациональное начало, эти атрибуты формируют профессиональную идентичность и создают дух места – атмосферу технического творчества, служения инженерному знанию и преемственности поколений. Цветовая гамма строится на контрасте красного и зеленого, образы студентов выполнены в светлых тонах, что вызывает ассоциации с верой в светлое будущее нового поколения. Таким образом, данный арт-объект транслирует ценности образования, передачи знаний, а также ответственного отношения к учебе и ведущей роли педагога в данном процессе.

Рассматриваемое мозаичное панно на фасаде воссоздает существенную характеристику духа места: эмоциональная связь человека со средой возникает только в данном месте и в текущий момент. Такая связь раскрывается через внедрение произведений искусства в среду университета, а не, скажем, в музейное пространство, что способствует формированию чувства сопричастности, единения с вузом, восприятия его как важного компонента жизни конкретного человека и города в целом. Недалеко от ОмГТУ расположен Дворец культуры им. А.М. Малунцева, фасад которого также украшен работами М.И. Слободина «Труд. Искусство», выполненными в технике сграффито. Здание является объектом культурного наследия народов РФ регионального значения. На наш взгляд, при разработке экскурсионных маршрутов можно объединить данные объекты в программу посещения при изучении как творчества М.И. Слободина, так и советского модернизма в Омске в целом.

В данной работе мы не можем не затронуть вопрос сохранения произведений искусства на фасадах зданий университета. Когда в 2010-х гг. фасады зданий начали массово отделывать сайдингом и металлокассетами, это коснулось и корпусов ОмГТУ. Но, к счастью, часть фасада здания с мозаикой сохранили в первозданном виде, и она продолжает оставаться важной частью истории университета, города, эпохи. При этом мозаика никак не защищена от возможных проявлений вандализма. На нижней части панно видны надписи, которые впоследствии закрашивались дополнительным слоем краски, в результате испорчен внешний вид мозаики. Кроме того, отсутствует подсветка, растущие рядом деревья перекрывают мозаичное панно. К тому же, как на фасаде здания, так и в среде университета отсутствует какая-либо информация о панно и его создателе, о смыслах, которые транслируются через мозаику. На наш взгляд,

проведение реставрационных работ для восстановления поврежденных фрагментов мозаики, добавление подсветки, кронирование деревьев, размещение информационных носителей, в том числе с QR-кодами для доступа к сведениям о произведениях монументально-декоративно искусства на территории ОмГТУ будет способствовать привлечению внимания к наследию советского модернизма на территории Омска и сохранению памяти о создателях арт-объектов.

Доктор философских наук Н.С. Чернякова объясняет особую знаково-символическую функцию университета как социокультурного феномена тем, что «процесс формирования субъектов культуры, обладающих способностью к ценностно-содержательной, творческой, высококвалифицированной деятельности, воспринимается членами общества как стремление к воплощению Добра, а научно-познавательная деятельность, осуществляемая университетом, – как одно из главных культурно-исторических воплощений ценностной ориентации на Истину» [14]. Иными словами, университет становится не только учреждением, но и социально-культурным феноменом, реализуя образовательную, воспитательную и научную миссии, и таким образом воплощает идеалы Добра и Истины.

В ОмГТУ всегда царила творческая атмосфера. Занятия творчеством стимулируют будущих инженеров создавать эстетичные, уникальные изделия, находить решения сложнейших задач и становиться гармонично развитыми личностями. «Техническая мысль неотделима от искусства, литературы и музыки. Не мыслю инженера вне культуры. Не приобщившись к Пушкину и Лермонтову, Чехову и Толстому, Репину и Чайковскому, он не достигнет ничего… Инженер должен мыслить симфонически» [15].

Н.И. Кашина и др. также отмечают важность творческой составляющей в обучении инженеров: «Художественное творчество помогает инженерам и технологам смотреть на свои производственные задачи под другим углом зрения, освободиться от стереотипов, актуализировать свои творческие способности и т. д.» [16].

Говоря о культурном наследии ОмГТУ, отметим, что среди выпускников университета немало художников, сыгравших значительную роль в культурной жизни региона, в частности в изобразительном искусстве. Омский искусствовед, культуролог-краевед, куратор художественных выставок Г.Ю. Мысливцева (1954–2008) в аннотации выставки «Художники Политеха» (2007), уделяет большое внимание разнообразию студенческой жизни, характерной для вуза, где каждый мог творчески реализоваться и совершенствоваться в различных направлениях: от музыки, театра, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, до фотографии и стенной печати. Студенты выпускали многополосные газеты «Орбита», «Факториал» (С. Тырков, В. Шевырногов и А. Декельбаум), в дальнейшем в создании стенных газет участвовали С. Козача и А. Машанов (ныне председатель Омского регионального отделения «Союза художников России», профессор кафедры «Дизайн» ОмГТУ), который также публиковал свои рисунки в институтской малотиражной газете «Политехник». В организации художественных выставок непосредственное участие принимал художник, резчик по дереву и бересте, график, каллиграф, живописец Г. Павлов, который впоследствии разработал герб ОмГТУ. Вся атмосфера вузовской жизни всячески способствовала развитию творчески одаренных личностей [17, с. 365–366].

Авторитетный специалист в области истории российской культуры, краеведения, регионоведения и культурологии, доктор исторических наук профессор В.Г. Рыженко, использует понятие «культура места», которое «предстает через уникальный для каждого города набор и сочетания топонимики, знаков, символов, мифов городского пространства (дух места)» [18, с. 271].

Идея «культуры места» была развита в работе искусствоведа Т.В. Бабиковой, посвященной художественной жизни Омска во второй половине XX в., где сделан акцент на «осознании взаи-

мосвязи творческой личности с окружающей природной и рукотворной средой, чья специфика формирует «дух места» и дает специфические импульсы для творчества» [19, с. 3]. В концепциях духа места и «культуры места», на которые опирается Т. В. Бабикова, подчеркивается взаимосвязь: среда определяет творческие импульсы, а личность насыщает пространство уникальными культурными смыслами, что в итоге позволяет идентифицировать художественное своеобразие места.

В дополнение к вышесказанному приведем слова Г.Ю. Мысливцевой: «Свобода и творческий характер мышления, конструктивность суждений, широкий кругозор, умение видеть красоту в логически совершенной, рациональной формуле и форме, острый ум и ироничность, характеризовали преподававших в ОмПИ представителей технической интеллигенции. Возможно, что настраивали студентов на творческий лад и такие значимые для организации городского пространства произведения монументального искусства, как мозаика М.И. Слободина и рельефы А.А. Цымбала на фасадах политехнического» [17, с. 365–366].

На наш взгляд, сохранение и популяризация арт-объектов на территории университета способствуют не только созданию особого духа места, но и формируют определенные ценности, воздействуя прежде всего на молодое поколение через эстетику визуальных образов, ассоциирующихся с обучением, инженерным делом, наукой. При этом человек, испытывая эмоции и идентифицируя себя с местом, является одновременно и объектом данного процесса, и соавтором. Таким образом, произведения искусства становятся основой для трансляции этоса науки и инженерного образования. А для студентов и абитуриентов – своеобразным навигатором при выборе жизненного пути.

Терраццо как атрибут советского модернизма и элемент духа места университета

Для нашего исследования представляет интерес изучение такого типа отделки, как террацевые полы, которые также называют терраццо. Согласно «Британской энциклопедии» (Encyclopædia Britannica), «терраццо представляет собой разновидность напольного покрытия, состоящую из мраморной крошки, помещённой в цементный или эпоксидный раствор. После заливки смеси и ее застывания поверхность шлифуется до гладкого состояния» [20].

Рассмотрим технологию создания террацевых полов, основываясь на учебном пособии «Устройство полов» С.Г. Абрамяна (2012). Описывая данный тип покрытий, автор отмечает их высокие эстетические и эксплуатационные качества, что объясняет их широкое применение в промышленных и общественных зданиях, а также в местах массового пребывания людей. При изготовлении терраццо используют монолитный бетон с заполнителем, каменную крошку из полирующихся горных пород (мрамор, гранит, лабрадорит и др.) пигменты, а когда раствор затвердевает, срезают выступающую над поверхностью каменную крошку, шлифуют и полируют. В результате получается покрытие с неповторимыми переходами цвета и оригинальным рисунком. «Такие полы декоративны, малоистираемы, водонепроницаемы и удобны в эксплуатации» [21, с. 20]. Образцы терраццо на территории ОмГТУ представлены на рис. 4.

Как показано на рис. 4, узор терраццо в каждом помещении на территории университета уникален, при этом выдержана единая цветовая гамма, использованы простые геометрические формы. На наш взгляд, недооценен потенциал данного типа покрытия для решения навигационных задач. В частности, в переходах между корпусами используются узоры, напоминающие меандр, что позволяет посетителю понять, что на смену одному типу пространства (например, фойе с плиткой) приходит другое – переход с характерным для него оформлением. Пройдя по переходу, пользователь оказывается в другом корпусе с другим покрытием. Например, в корпусе № 8 – узор, напоминающий стрелки, указывающие направление. На наш взгляд, если

Рис. 4. Терраццевый пол в корпусах ОмГТУ. Фото: О.В. Хоменко, 2026

на этапе проектирования предусмотреть возможность использования терраццевого покрытия в качестве элемента навигации, то можно решать часть задач по поиску пути без размещения дополнительных указателей.

Чтобы привлечь внимание к сохранности терраццо в зданиях университета, можно проводить как просветительские мероприятия (например, викторины для студентов и сотрудников на определение по фотографиям объектов, о которых идет речь), так и размещать носители с информацией о том, что это не только важный элемент здания, но и наследие ушедшей эпохи. Логичным представляется включить изучение данной технологии и эволюции терраццо в программу обучения дизайнеров среды. Также возможно издание каталога (как электронного, так и печатного) с информацией о специфике этого покрытия, интересных фактах, связанными с терраццо, лучших образцах, и с тем, как с помощью данного покрытия у каждого этажа в корпусах ОмГТУ сформировалось индивидуальное оформление, которое стало своего рода элементом навигации, организующим движение. Немаловажным фактором в данном случае является позиция администрации вуза, лиц, принимающих решение о проведении ремонтных работ, когда вместо индивидуального узора на каждом этаже пол покрывают однообразной плиткой, к тому же менее износостойкой, скользкой, которая периодически откалывается, теряется индивидуальность места, стираются признаки времени. Таким образом, не только снижаются эстетические и эксплуатационные качества покрытия, но и под слоем плитки скрывается пласт истории и культуры, а помещения теряют особый дух места.

Выводы

В работе проанализированы произведения монументально-декоративного искусства эпохи советского модернизма на территории ОмГТУ и обозначена их функциональная роль в визуально-пространственной среде университета. В результате исследования выявлены проблемы, которые существуют на данный момент в части информирования о данных арт-объектах (недостаточное информационное обеспечение, отсутствие мероприятий, посвященных темати-

ке сохранения данных объектов, отсутствие подсветки и защитных покрытий). Предложено уделять внимание сохранению произведений монументально-декоративного искусства, в том числе посредством популяризации, информирования, акцентирования внимания на данных объектах как центрах притяжения посетителей, в том числе туристов, интересующихся монументально-декоративным искусством эпохи советского модернизма. В качестве решения проблемы «незаметности» горельефа на фасаде здания главного корпуса возможно использовать более контрастный цвет отделки стен. Применение искусственного освещения позволит обеспечить видимость арт-объектов в темное время суток.

Репрезентация и актуализация этоса науки и образования подразумевает не только сохранение и популяризацию данных произведений, но и социокультурное взаимодействие: проектирование экскурсионных маршрутов для широкой аудитории с демонстрацией мозаики и горельефов, использование образов ученых в качестве символической топографии, что позволит создать своеобразную систему навигации в визуальной среде университета, где имена деятелей науки выполняют функции ориентиров (например, зал Аристотеля, этаж Ю.А. Гагарина, лаборатория им. М.В. Ломоносова). При этом сами произведения станут ориентирами, если их сделать более заметными в пространстве.

Обобщая изложенное, можем сделать вывод, что формирование духа места и репрезентация этоса науки и инженерного образования на территории ОмГТУ в горельефах А.А. Цымбала и мозаичном панно М.И. Слободина осуществляется через систему своеобразных визуальных маркеров:

1) семантических (образы ученых, инженеров, студентов как носителей образовательного и индустриального этоса);

2) стилистических (монументальный язык советского модернизма, отсылающий к эпохе больших свершений, подчеркивающий важную роль науки и образования);

3) материально-технологических (алюминий и ковка, символизирующие соединение передовых технологий и мастерства скульптора, а также мозаика как символ эпохи и в то же время произведение, в котором чувствуется индивидуальный стиль автора и традиционная техника);

4) пространственно-композиционных (размещение арт-объектов на фасадах зданий, организация нарратива «традиции прошлого + достижения настоящего = великое будущее»).

Покрытие терраццо дополняет этот ансамбль, выступая материальным свидетельством советской строительной культуры. Совокупность данных элементов формирует визуальный код, формирующий дух места, обеспечивающий преемственность поколений и трансляцию ценностей университета, а также способствует популяризации произведений наследия советского модернизма.

Библиография

1. Лебедев, А.В., Лебедев, С.Н. Этос / А.В. Лебедев, С.Н. Лебедев // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. – URL: https://bigenc.ru/c/etos-87de9b/?v=6058272
2. Чирков, В.Ф. Метафизика места : дис. … канд. филос. наук : 09.00.01 / В.Ф. Чирков. – Омск, 2002. – 137 с. – URL: https://www.dissercat.com/content/metafizika-mesta
3. Квебекская декларация по сохранению духа места : принята в Квебеке, Канада, 4 октября 2008 г. – URL: https://obzor.city/data/files/kvebek.pdf
4. Антонова, Н.Е. «Дух места» как предмет охраны / Н.Е. Антонова // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 1. – С. 30–38.

5. Гаврилина, Л.М. «Дух места» современного города как экзистенциальная потребность / Л.М. Гаврилина // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – 2023. – № 5 (115). – С. 110–120.
6. Петрова, В.А., Двойнев, В.В. Феномен «духа места» как механизм адаптации индивида в публичном пространстве / В.А. Петрова, В.В. Двойнев. – 2018. – С. 45–51. – URL: https://www.researchgate.net/publication/334095642_The_Phenomenon_of_Genius_loci_as_an_Individual_Adaptation_Mechanism_within_the_Public_Space_Fenomen_duha_mesta_kak_mehanizm_adaptacii_individa_v_publicnom_prostranstve
7. Ефимов, Д.Д., Фахрутдинова, И.А. Истоки и направления советского модернизма / Д.Д. Ефимов, И.А. Фахрутдинова // Изв. КазГАСУ. – 2018. – № 1 (43). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-napravleniya-sovetskogo-modernizma
8. Евдокимова, А.А., Ладыгина, О.В. Значение монументальной мозаики в городской среде / А.А. Евдокимова, О.В. Ладыгина // Физическая культура, спорт и молодежная политика в условиях глобальных вызовов. – Екатеринбург, 2023. – С. 197–202.
9. Иванов, М.А. Историко-художественные предпосылки в советском монументальном мозаичном искусстве / М.А. Иванов // Журнал Института наследия. – 2021. – № 2 (25). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-hudozhestvennye-predposylki-v-sovetskom-monumentalnom-mozaichnom-iskusstve
10. Солодилов, М.В., Коробова, Е.С. Синтез архитектуры и монументально-декоративного искусства в архитектуре советского модернизма на примере Тольятти / М.В. Солодилов, Е.С. Коробова // Градостроительство и архитектура. – 2017. – Т. 7, № 3 (28). – С. 117–123.
11. Современная городская скульптура : библиогр. указ. / Централизованная система муниципальных б-к г. Омска. – Омск, 2008. – URL: https://libomsk.ru/ip/lit-omsk/node/422
12. Цымбал Анатолий Андреевич // Литературная карта Омской области : сайт / Централизованная система муниципальных библиотек г. Омска. – URL: https://libomsk.ru/ip/lit-omsk/node/460
13. Ляпистова, Т. 8 января в культурном календаре Омска: Михаил Слободин – мастер, создававший искусство в пространстве города / Т. Ляпистова // ОМСКРЕГИОН : информ. агентство. – 2026. – 8 янв. – URL: http://omskregion.info/news/163793-8_yanvarya_v_kulturnom_kalendare_omska_mixail_slob/
14. Чернякова, Н.С. Визуальный облик университета как воплощение ценностно-смыслового потенциала общества / Н.С. Чернякова // Визуальная антропология – 2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда. – 2020. – С. 522–528.
15. Шухов, В.Г. Цит. по: Творческие семестры в Политехническом // Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого : сайт. – URL: https://www.spbstu.ru/culture/cultural-and-educational-projects/tvorcheskie-semestry-v-politekhnicheskom/
16. Кашина, Н.И. Музыкальное и художественное образование студентов в центрах искусств технических и многопрофильных университетов Китая / Н.И. Кашина, Л.В. Матвеева, Ц. Люй, М. Сун, П.В. Зуев // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-i-hudozhestvennoe-obrazovanie-studentov-v-tsentrah-iskusstv-tehnicheskih-i-mnogoprofilnyh-universitetov-kitaya
17. Мысливцева, Г.Ю. Художники Политеха. Аннотация выставки произведений выпускников ОмПИ / Г.Ю. Мысливцева // Территория мечты : сб. тр. Г.Ю. Мысливцевой / сост.: Е. Дорохов [и др.]. – Омск : [б. и.], 2014. – С. 365–366. – URL: https://tehne.com/assets/i/upload/library/myslivtceva-territoriia-mechty-2010.pdf
18. Рыженко, В.Г. Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири) / В.Г. Рыженко, В.Ш. Назимова, Д.А. Алисов. – Омск: Наука, 2004. – 292 с.

19. Бабикова, Т.В. Омск – региональный центр художественной жизни Сибири во второй половине XX века : автореф. дис. … канд. искусствоведения : 17.00.04 / Т.В. Бабикова. – М., 2005. – 24 с. – URL: https://www.dissercat.com/content/omsk-regionalnyi-tsentr-khudozhestvennoi-zhizni-sibiri-vo-vtoroi-polovine-xx-veka
20. Terrazzo // Encyclopedia Britannica. – 2024. – 3 Apr. – URL: https://www.britannica.com/technology/terrazzo
21. Абрамян, С.Г., Чередниченко Т.Ф. Устройство полов : учеб. пособие / С.Г. Абрамян, Т.Ф. Чередниченко. – Волгоград : ВолгГАСУ, 2012. – URL: http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/

References

1. Lebedev, A.V., Lebedev, S.N. (n.d.). Ethos. In: Great Russian Encyclopedia. Available from: https://bigenc.ru/c/etos-87de9b/?v=6058272 (in Russian)
2. Chirkov, V.F. (2002). Metaphysics of place. Candidate dissertation, Omsk. Available from: https://www.dissercat.com/content/metafizika-mesta (in Russian)
3. Quebec Declaration on the Preservation of the Spirit of Place (2008). Adopted in Quebec, Canada, October 4, 2008. Available from: https://obzor.city/data/files/kvebek.pdf
4. Antonova, N.E. (2015). “The spirit of place” as an object of protection. Academia. Architecture and Construction, No. 1, pp. 30–38. EDN: TLLYSB. . (in Russian)
5. Gavrilina, L.M. (2023). The “spirit of place” of a modern city as an existential need. Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts, No. 5 (115), pp. 110–120. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-5115-110-120. EDN: XPSDBL. (in Russian)
6. Petrova, V.A., Dvoinev, V.V. (2018). The phenomenon of “genius loci” as a mechanism of individual adaptation in public space. pp. 45–51. Available from: https://www.researchgate.net/publication/334095642_The_Phenomenon_of_Genius_loci_as_an_Individual_Adaptation_Mechanism_within_the_Public_Space_Fenomen_duha_mesta_kak_mehanizm_adaptacii_individa_v_publicnom_prostranstve EDN: VRLGFE. (in Russian)
7. Efimov, D.D., Fakhrutdinova, I.A. (2018). Origins and directions of Soviet modernism. Izvestiya KazGASU, No. 1 (43). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-napravleniya-sovetskogo-modernizma EDN: XNGIYH. (in Russian)
8. Evdokimova, A.A., Ladygina, O.V. (2023). The significance of monumental mosaic in urban environment. In: Physical culture, sport and youth policy in the context of global challenges. Ekaterinburg, pp. 197–202. EDN: KSOLQP. (in Russian)
9. Ivanov, M.A. (2021). Historical-artistic prerequisites in Soviet monumental mosaic art. Journal of the Heritage Institute, No. 2 (25). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-hudozhestvennye-predposylki-v-sovetskom-monumentalnom-mozaichnom-iskusstve DOI: 10.34685/HI.2021.40.80.022. EDN: JHKGIM. (in Russian)
10. Solodilov, M.V., Korobova, E.S. (2017). Synthesis of architecture and monumental-decorative art in the architecture of Soviet modernism on the example of Togliatti. Urban Planning and Architecture, Vol. 7, No. 3 (28), pp. 117–123. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.03.20. EDN: ZXOLUB. (in Russian)
11. Modern urban sculpture: bibliographic index (2008). Centralized system of municipal libraries of Omsk. Omsk. Available from: https://libomsk.ru/ip/lit-omsk/node/422 (in Russian)
12. Tsymbal Anatoly Andreevich. In: Literary map of Omsk region, website of the Centralized system of municipal libraries of Omsk. Available from: https://libomsk.ru/ip/lit-omsk/node/460 (in Russian)
13. Lyapistova, T. (2026, January 8). January 8 in the cultural calendar of Omsk: Mikhail Slobodin – the master who created art in the city space. OMSKREGION information agency. Available from:

http://omskregion.info/news/163793-8_yanvarya_v_kulturnom_kalendare_omska_mixail_slob/ (in Russian)
14. Chernyakova, N.S. (2020). The visual image of the university as an embodiment of the value-semantic potential of society. In: Visual Anthropology – 2019. City-University: living space and visual environment, pp. 522–528. DOI: 10.34680/visant-2020-522-528. EDN: CMJDDF. (in Russian)
15. Shukhov, V.G. (n.d.). Quoted in: Creative semesters at the Polytechnic University. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University website. Available from: https://www.spbstu.ru/culture/cultural-and-educational-projects/tvorcheskie-semestry-v-politekhnicheskom/ (in Russian)
16. Kashina, N.I., Matveeva, L.V., Lyu, Ts., Sun, M., Zuev, P.V. (2024). Music and art education of students in art centers of technical and multidisciplinary universities in China. Pedagogical Education in Russia, No. 3. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnoe-i-hudozhestvennoe-obrazovanie-studentov-v-tsentrah-iskusstv-tehnicheskih-i-mnogoprofilnyh-universitetov-kitaya EDN: IHGPSM. (in Russian)
17. Myslivtseva, G.Yu. (2014). Artists of the Polytechnic. Annotation of the exhibition of works by graduates of OmPI. In: Territory of dreams. Collected works of G.Yu.Myslivtseva, compiled by E. Dorokhov et al. Omsk, pp. 365–366. Available from: https://tehne.com/assets/i/upload/library/myslivtceva-territoriia-mechty-2010.pdf (in Russian)
18. Ryzhenko, V.G., Nazimova, V.Sh. and Alisov, D.A. (2004). The Space of the Soviet City (1920s-1950s): Theoretical Concepts, Regional Sociocultural and Historical-Culturological Characteristics (Based on Materials of Western Siberia). Omsk: Nauka. (in Russian)
19. Babikova, T.V. (2005). Omsk – regional center of artistic life in Siberia in the second half of the 20th century. Abstract of PhD dissertation. Moscow. Available from: https://www.dissercat.com/content/omsk-regionalnyi-tsentr-khudozhestvennoi-zhizni-sibiri-vo-vtoroi-polovine-xx-veka EDN: NIBGGP. (in Russian)
20. Terrazzo (2024, April 3). In: Encyclopedia Britannica. Available from: https://www.britannica.com/technology/terrazzo
21. Abramyan, S.G., Cherednichenko, T.F. (2012). Flooring. Volgograd: VolgGASU. Available from: http://www.vgasu.ru/publishing/on-line/ (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи
Хоменко О.В. Произведения монументально-декоративного искусства на фасадах зданий технического университета: репрезентация этоса науки и инженерного образования / О.В. Хоменко //Архитектон: известия вузов. – 2026. – №3(95). – URL: http://archvuz.ru/2026_3/21/ – DOI: https://doi.org/10.47055/19904126_2026_3(95)_21

© Хоменко О.В., 2026
Лицензия Creative Commons
Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attrubution-ShareALike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 29.04.2026
Дата рецензирования: 06.07.2026
Дата принятия к печати: 07.08.2026